

УДК 78.01

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ЖАНРА РОМАНА СТАНОВЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА СЕРГЕЯ СЛОНИМСКОГО

И. Г. УМНОВА

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, 650056, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В последние десятилетия творчество композиторов всё чаще оказывается в исследовательском поле, которое предполагает использование научного опыта из различных смежных областей знаний: музыковедения, литературоведения, эстетики, психологии, педагогики и других дисциплин. Причиной тому нередко становится та сфера деятельности музыканта, которая традиционно считается периферийной (исполнительская, педагогическая, музыковедческая, литературная и т. п.). В большой мере это относится к разноректорному наследию одного из крупнейших отечественных композиторов второй половины XX – начала XXI века Сергея Слонимского, автора научных трудов и учебников, блестящего пианиста-импровизатора, трибуна-лектора-просветителя. Не иссякая до последних лет творческая мощь композитора органично сочеталась с созидательной силой в сфере художественного слова. Значительное по масштабу литературное наследие Сергея Михайловича позволяет изучать его как область деятельности, имеющую взаимосвязи и параллели с образным миром, сюжетами, идеями инструментальных, театральных и других произведений. В данном контексте особый интерес представляет вышедшая в 2000 году книга «Бурлески, элегии, дифирамбы в презренной прозе», чей анализ содержания, где свободно переплетаются ирония и гротеск с лирико-психологической образностью и философскими размышлениями, позволяет обнаружить приметы жанра романа воспитания (или романа становления – Entwicklungsroman). Опубликованные в 2016 году «Воспоминания школьных лет» С.М. Слонимского, а также прокомментированные осенью 2024 года вдовой композитора Р.Н. Слонимской рукописи очерка композитора «Скандалист поневоле: хроника хронического стресса – 1943–1971», инициировали задачу сопоставления и сравнения зафиксированных в них мыслей, размышлений над нравственно-этическими вопросами со смыслами значительных инструментальных и театральных опусов композитора. Результаты решения указанной задачи с помощью междисциплинарного подхода легли в основу данной статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: литературное и композиторское творчество Сергея Слонимского, роман воспитания, роман становления, нравственно-этические вопросы.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

REFRACTION OF THE TRADITIONS OF THE GENRE OF THE NOVEL OF FORMATION IN THE WORK OF COMPOSER SERGEI SLONIMSKY

I.G. UMNova

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, 650056, Russian Federation

ABSTRACT. In recent decades, the work of composers has increasingly found itself in the research field, which involves the use of scientific experience from various related fields of knowledge: musicology, literary studies, aesthetics, psychology, pedagogy and other disciplines. The reason for this is often the field of activity of a musician, which is traditionally considered peripheral (performing, pedagogical, musicological, literary, etc.). To a large extent, this applies to the multi-vector work of one of the largest Russian composers of the second half of the twentieth – early twenty-first century, Sergei Slonimsky, the author of scientific works and textbooks, a brilliant improviser pianist, a tribune-lecturer-educator. The creative power of the composer, which had not dried up until recent years, was organically combined with the creative power in the field of artistic expression. The literary heritage, which is significant in scale, allows us to study it as a field of activity that has interrelations and parallels with the figurative content, plots, ideas of instrumental, theatrical and other works. In this context, the book «Burlesques, elegies, dithyrambs in despicable prose», published in 2000, is of particular interest, whose analysis of the content, where irony and grotesque are freely intertwined with lyrical and psychological imagery and philosophical reflections, allows us to discover the signs of the novel of upbringing (or the novel of becoming). S.M. Slonimsky's «Memoirs of School Years» published in 2016, as well as the manuscript of the composer's essay «The Reluctant Brawler: Chronicle of Chronic Stress – 1943–1971», commented on in the autumn of 2024 by the widow of the composer R.N. Slonimskaya, initiated the task of comparing and comparing the thoughts recorded in them, reflections on moral and ethical issues with the meanings of significant instrumental and the composer's theatrical opuses. The results of solving this problem using an interdisciplinary approach form the basis of this article.

KEYWORDS: literary and compositional work of Sergei Slonimsky, novel of education, novel of becoming, moral and ethical issues.

CONFLICT OF INTEREST. The author declares the absence of conflict of interests.

Современная методология музыкознания в установках на конкретизацию смысла музыкальных произведений композитора с помощью «словесного» описания привлекает его собственные высказывания для пояснения или уточнения культурно-творческой самобытности того или иного сочинения. В этой связи диалог музыкознания и филологии как результат междисциплинарного подхода позволяют связать вербальное с невербальным, обнаружить композиционные или жанрово-стилевые параллели между сочинениями композиторов и писателей. Подобные аналогии также можно встретить исключительно только в художественном мире музыкантов (в качестве примеров напомним о взаимосвязях между литературными и инструментальными опусами Р.Шумана, Н.Метнера, других авторов). Литература как область реализации творческих сил имела важное значение для С.Прокофьева, достаточно вспомнить его знаменитую фразу «Если бы я был не композитором, я, вероятно, был бы писателем или поэтом». Распространено мнение, что литературное творчество музыкантов вторично, а потому не имеет смысла включать его в композиторскую систему. «Однако искусство есть образное освоение действительности, поэтому, используя новые материалы и пытаясь насытить своё творение актуальными смыслами, современный художник только тогда останется в сфере искусства, когда его произведение будет обладать глубокой художественной образностью» [5, с. 5].

Длящаяся многие десятилетия параллельно с сочинительством и просветительно-педагогической работой разножанровая музыкально-литературная стезя С.Слонимского также стирает водораздел между композиторским и писательским творчеством в целостном художественном мировосприятии мастера. О склонности к литературной деятельности многих представителей рода Слонимских сказано довольно много. Отец композитора – Михаил Леонидович, советский писатель и меуарист, дядя по отцовской линии был писателем и литературоведом-пушкинистом. Другой родствен-

ник Сергея Михайловича – польский поэт, драматург и литературный критик; а родной брат отца известен как авторитетный музыковед-лексикограф. Поэтому высказывание Сергея Слонимского – «Я, прежде всего, сын писателя» – во многом объясняет его любовь к слову, ведь интерес к пониманию смысла литературных текстов, потребность создавать их у композитора, вероятно, была заложена в генах.

Положивший начало музыкально-литературному творчеству С.Слонимского с конца 50-х годов прошлого века процесс написания критических статей и рецензий, очерков и эссе был тесно связан с отражением музыкальной жизни двух культурных столиц (Москвы и Ленинграда). В то же время на протяжении всей жизни композитор проявлял глубокую заинтересованность в детальном изучении сочинений выдающихся отечественных и зарубежных авторов. Имеются в виду солидные труды «Симфонии Прокофьева: опыт исследования» (1964), «Свободный диссонанс. Очерки о русской музыке» (2004), «Мелодика» (2018), статьи «Искусство живое, современное» (1969), «Об И.Стравинском» (1974), «Забытый, но живой шедевр» (1988), М.А. «Балакирев: портрет музыканта на пороге XXI века» (1998), «О новаторстве Шопена: к 200-летию со дня рождения Фридерика Шопена» (2010) и другие.

Наряду с аналитическими статьями и научной монографией для Слонимского-исследователя и Слонимского-писателя важен был и жанр эссе. Напомним, что эссе фиксирует субъективные впечатления автора, его раздумья, рассуждения, ассоциации, порой парадоксальные суждения. Таковы «Мысли о композиторском ремесле: эссе» (2006), «Творческий облик Листа: взгляд из XXI века: эссе современного композитора» (2010) и другие. Воспоминания (как документально-художественный жанр, обладающий эстетическим и этическим значением) не столь масштабно представлены среди вербальных работ композитора: назовём «Фрагменты воспоминаний об отце» в Журнале любителей искусства (1997, № 10–11) и опубликованные в 2016 году «Воспоминания школьных лет» [11].

Неоднократно С.Слонимский обращался к жанру заметок, который представлен «Трагедией разобщённости людей: заметки об оперном творчестве М.П. Мусоргского» (1989), «Заметками о композиторских школах Петербурга XX века» (2012), «Раздумьями о третьем авангарде и путях современной музыки: заметки композитора» (2014). В настоящее время благодаря публикациям Р.Н.Слонимской появилась информация о рукописи книги «Заметки на полях нотной тетради», написанной композитором в 2000 году [7; 8; 9]. Обратим внимание, что в литературе жанр заметки считается публицистическим, в то же время ему присущи субъективность, монологичность, поскольку текст заметок (на полях книги или на страницах тетради) представляет собой персональное пространство их автора, что позволяет определить тип его личности, особенности психологии творчества, неповторимость стиля.

Указанные приметы характерны и для рукописи «Заметок на полях». Так, в начальных строках раздела «От автора» читаем: «Первая моя книга воспоминаний и размышлений – “Бурлески, элегии и дифирамбы в презренной прозе”, написанная в 1991 году, вышла в свет в 2000-м и нашла немногих, но весьма внимательных и отзывчивых читателей. Во втором из ныне написанных очерков “Скандалист поневоле” автор является и основным персонажем и, скорее всего, единственным заинтересованным читателем. Ибо цель нынешних “Заметок” узко лечебная, психологическая. Накапливающиеся мелкие раздражители и очаги напряжения необходимо время от времени разряжать, чтобы не сосредотачивать на них внимание. В “Бурлесках” взор мой был обращён вовне, на события и сюжеты, весьма характерные для советской жизни середины века, его 40-х – 50-х годов. Освещены они были с изрядной долей юмора, с подчёркиванием абсурдности нашего славного бытия. Автор же выступал в не очень банальной роли нескладного чудака, почти Швейка или чаплинского персонажа, хронически попадающего в нелепые и причудливо комические ситуации. Это придавало несколько необычный автоиронический колорит, сквозь который проступали контуры совсем не смешного, а печального, трагического строя мыслей» [7, с. 234–235].

Ещё одним литературным жанром вербального

наследия композитора, также недавно получившим свою характеристику в музыковедении, стал Дневник, а точнее дневниковые записи С.Слонимского. Из статьи Е.Б. Долинской узнаём: «Объём дневниковых записей и бумажных носителей, на которых они фиксируются, различен: совсем детские, в блокнотах – около 70–90 страниц, в школьных тетрадях – от 24 страниц, до более развёрнутых, включающих несколько тетрадей» [3, с. 15]. В первой тетради дневниковых записей зафиксированы события с 1941 по 1949 гг. Вторая тетрадь датируется 50–60-ми годами прошлого века. «Особенностью тетради № 2, посвящённой 1950-м гг., является почти полное отсутствие традиционных для дневников дат и весьма краткое описание текущих событий. Главное для её автора – работа над собой путём постоянного самоанализа с целью обретения стойкого характера, а также установления творческих контактов с исполнителями, музыковедами, композиторами» [3, с. 7].

Интерпретация текстов этих недавних публикаций и комментарии к ним Р.Н.Слонимской и Е.Б. Долинской, а также присущая заметкам и дневниковым записям неканонизированность, непосредственность, естественность самоанализа позволяют усмотреть черты романа воспитания (романа становления) и в «записках музыканта» (так определил жанр «Бурлесок и дифирамбов» сам С.Слонимский). Косвенное подтверждение этого обнаруживается во вступительной статье к «Бурлескам, элегиям и дифирамбам в презренной прозе» музыковеда Аркадия Климовичского: «Мне легко представить себе читателя книги Сергея Михайловича Слонимского потому, что <...> (они) погрузятся в интереснейшее и захватывающее повествование об эпохе, в которую он формировался, о людях, с которыми встречался и которые внесли свой вклад в становление его – человека, художника, музыканта. <...> читатель будет поражён, с какой беспощадностью один из наших крупнейших композиторов сегодня пишет о себе в прошлом, <...> какой жестокостью и нелюбезностью по отношению прежде всего к самому себе отмечены его рассуждения» [10, с. 7–8].

Отметим общее в процитированных суждениях, где указывается, что это не только повествование о прошлом, но и попытка оценить былое, оценить

самого себя. И дневниковые записи С.Слонимского, и рукописи его «Заметок на полях», и опубликованная четверть века назад книга «Бурлески, элегии и дифирамбы в презренной прозе» в совокупности имеют отношение к литературному жанру романа воспитания (роману становления). Обратимся к работам филологов, позволяющих уточнить особенности этого довольно распространённого в эпоху романтизма жанра. Как пишет Л.С. Конкина, «термин “роман воспитания” (Bildungsroman) был введён Карлом Моргенштейном между 1810–1820-ми гг. для обозначения романов, написанных Ф.М. Клингером. Позднее был перенесён на роман Виланда “История Агатона” и романы Гёте “Годы учения Вильгельма Мейстера” и “Годы странствий Вильгельма Мейстера”» [4, с. 140]. Далее исследователь цитирует самого Карла Моргенштейна, который трактует жанр следующим образом: «Он будет называться романом воспитания, во-первых, и прежде всего, из-за своего содержания, потому что изображает индивидуальный рост и становление героя с начала и до определенного уровня совершенства, а во-вторых, потому, что посредством этого изображения способствует становлению читателя в большей степени, чем это характерно для любого другого типа романа» (цит. по: [4, с. 140]).

Другой исследователь жанра романа воспитания в качестве образца, имеющего законченную классическую форму и являющегося первым образцом жанра в мировой литературе, называет роман И.В. Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера» [6, с. 144]. Оба учёных считают, что основные черты жанра романа воспитания в русской науке были выделены и подробно описаны М.М. Бахтиным в его труде «Роман воспитания и его значение в истории реализма» [2].

В указанной работе М.Бахтин уточняет суть жанра, акцентируя внимание на том, что в романе становления (а именно таким образом изменяет название и суть данного жанра культуролог-литературовед) должно быть показано формирование личности героя, становление человека. Самым существенным типом романа становления (а М.Бахтин предлагает пять типов такого романа) учёный называет тот, в котором «становление человека даётся в неразрывной связи с историческим становлением. Становление человека совершается

в реальном историческом времени с его необходимостью, с его полнотой, с его будущим, с его глубокой хронотопичностью» [2, с. 213]. И далее: «...становление человека носит иной характер. Это уже не его частное дело. Он становится вместе с миром, отражает в себе историческое становление самого мира. Он уже не внутри эпохи, а на рубеже двух эпох, в точке перехода от одной к другой. Этот переход совершается в нём и через него. Он принуждён становиться новым, небывалым ещё типом человека. Дело идёт именно о становлении нового человека; организующая сила будущего здесь поэтому чрезвычайно велика, притом, конечно, не приватно-биографического, а исторического будущего. Меняются как раз устои мира, и человеку приходится меняться вместе с ними. Понятно, что в таком романе становления во весь рост встанут проблемы действительности и возможности человека, свободы и необходимости и проблема творческой инициативности. Образ становящегося человека начинает преодолевать здесь свой приватный характер (конечно, до известных пределов) и выходит в совершенно иную, просторную сферу исторического бытия» [2, с. 214].

Охарактеризовать содержание книги С.Слонимского позволяют названия разделов Оглавления, из которого становится понятно, что, с одной стороны, автор подробно описывает собственную прожитую жизнь с момента рождения в 30-е гг. XX века и до 2000 года. Таковы «Отец», «Домашний круг», «Война гонит на восток», «Поворот штурвала, переключение скорости», «Освобождение», «Боевое крещение», «Положение отчаянное – будем веселиться». Немаловажным представляется то, что С.Слонимский не только автор, но он же является и героем повествования, представителем прогрессивной творческой молодёжи, отвергавших идеологический диктат в литературе и искусстве. Как известно, многих композиторов-«шестидесятников» (Э. Денисова, А.Шнитке, С.Губайдулину, поэта И.Бродского, художника М.Шемакина, с которыми С.Слонимский был дружен) считали «чуждыми элементами» для соотечественников из-за «антисоветского» характера большинства их художественных сочинений. В этой связи акцентируем внимание на таких главах книги, как «Сын обруганного в Постановлении ЦК», «Продолжатель

дела Шостаковича», «Песня о Сталине», «Доклад об опере в Смольном», «Невступление в партию», где композитор не только описывает общественную и психологическую атмосферу, собственные поступки, но и поступки друзей-художников, писателей, музыкантов, педагогов, у которых учился.

Предлагаем сравнить с мнением М.Бахтина об особенностях романа становления высказывание С.Слонимского об избираемом им типе изложения в жанре, который он не называет автобиографией, или летописью, или хроникой своей жизни, вероятно, не желая уподоблять жанр книги традиционному жизнеописанию. «Читающему эти строки музыканту может быть небезынтересно, как именно, в результате какой трудной эволюции творческая партия, вполне заурядная в дебютной стадии, всё же переросла индивидуальными комбинациями в миттельшпиле и (надеюсь) эндшпиле» [10, с. 18]. Симптоматично, что при упоминании этих литературных жанров (автобиографии, летописи, хроники) невольно возникает ассоциация с «Автобиографией» С.Прокофьева, «Летописью моей жизни» Н.Римского-Корсакова, «Хроникой моей жизни» И.Стравинского.

В «Бурлесках» свободно переплетаются ирония и гротеск с лирико-психологической образностью и философскими размышлениями. В книге отражает отражение и духовное отчаяние, связанное с переживаниями творческой личности в период сменившего «оттепель» «застоя», которое породило новый протест: сопротивление ситуациям, разрушающим человеческую индивидуальность. В своей книге Сергей Слонимский не только повествует об этом времени и самобытных людях, способствовавших его становлению. На собственном примере он показывает, как формируется характер творчески одарённого юноши, а затем молодого человека, как осознаётся им предназначение музыканта, как отстаиваются убеждения и гуманистические идеалы. Своеобразными итогом и пожеланием творческим молодым людям XXI века становятся следующие строки: «Начал свой путь я в эпоху деспотизма. К зрелости пришёл после смерти тирана в некие Смутные времена. <...> Мой путь близится к закату – он уже пройден таким, каков он есть. Молодые, будьте смелее, бесстрашнее! Отбросьте мелкие соображения, не становитесь смолodu

слишком мудрыми в практической жизни! И тогда вы создадите Новое и в творчестве, и в артистической работе» [10, с. 146–147]. В этой связи вновь обратимся к мнению М.Бахтина. Прочитаем: «Изменение самого героя приобретает сюжетное значение, а в связи с этим в корне переосмысливается и перестраивается весь сюжет романа. Время вносится вовнутрь человека, входит в самый образ его, существенно изменяя значение всех моментов его судьбы и жизни...» [1, с. 212].

Творческое преломление традиций литературного жанра романа становления можно обнаружить и в музыкальных сочинениях Сергея Слонимского. В качестве яркого примера можно указать на Первую симфонию (1957–1958), названную композитором Фантастической Симфонией нашего времени. Приведём слова автора: «Она задумана не совсем обычно. Две параллельных, независимых друг от друга музыки – серьёзная и бойкая – сталкиваются, живописуя две жизни – Сладкую и Горькую, трудную. В ... скерцо ... фокстрот ... догоняют <...> легкожанровые “мелкие бесы” <...>. Это скерцо подчёркнуто замкнуто, отделено, образуя центр круга. А по краям, неуверенно ступая, идёт трудная, сложная жизнь музыки, совсем далёкой от массовой культуры» [10, с. 128]. Именно в крайних частях симфонии, думается, запечатлён образ «становящегося человека» (его характеристика представлена несколькими музыкальными темами первой и третьей частей симфонии)... Отметим, что важнейшей стилевой особенностью данных тем стала их близость монодийному звучанию – такова характерологическая черта героя, обладающего творческой инициативностью. Однако банальная, пошлая, агрессивная действительность (скерцо) лишает главного персонажа возможности преодолеть её, достичь свободу. Симфония «завершается катастрофой, набатом, срывом в бездну, фанфарами смерти, тихим скорбным пением, замирающим в безмолвии» [10, с. 128]. С.Слонимский указывает на то, что «эта концепция стала моей главной жизненной темой – в цикле симфоний, в “Икаре”, в “Мастере”. <...> Живущий не так, как все, обречён» [9, с. 128–129]. Композитор имеет в виду балет «Икар» (1965–1971), оперу «Мастер и Маргарита» (1970–1972), а также макроцикл, объединяющий Вторую (1977–1978), Третью (1981–1982)

и Четвёртую симфонию (1982), завершающуюся *Marcia funebre*.

Подчеркнём, что указанная концепция ряда музыкальных сочинений С.Слонимского оказывается близка определяемой М.Бахтиным разновидности романа становления, который «рисует некий типически повторяющийся путь становления человека от юношеского идеализма и мечтательности к зрелой трезвости и практицизму» [2, с. 213]. Однако происходит крушение идиллического мира положительного героя, в результате чего «становящийся человек» оказывается «смешным, жалким и ненужным, он либо погибает, либо перевоспитывается и становится эгоистическим хищником» [2, с. 383]. Вместе с тем композитор в «Бурлесках» реализовал совершенно иную модель романа, в которой человек становится новым, благодаря обрётённой позиции «скромной попыткой доброжелательно и незлобиво, скорее самоиронично вспомнить и оценить былое, воздать справедливую благодарность...» [10, с. 150].

Отдалённые напоминания о романе становления можно обнаружить и в музыкальных фрагментах, сочинённых С.Слонимским к кинофильму «Республика “ШКИД”» (1966). Основой для сюжетной линии кинокартины послужила во многом автобиографичная повесть Григория Белых и Леонида Пантелеева, бывших воспитанников Школы-коммуны для трудновоспитуемых подростков имени Ф.М. Достоевского. По созданному сценарию на киностудии «Ленфильм» режиссёром Геннадием Полокой был снят одноимённый фильм, рассказывавший о судьбах беспризорных мальчишек-шкидовцев, чьё становление происходило в стенах школы. Композитору удалось сочинить не только так называемые блатные, дворовые песни уличных подростков, но и прекрасные романтические и героико-маршевые мелодии, сопровождающие лирические фрагменты кинокартины, тем самым акцентировав внимание на моменте перевоспитания хулиганов.

Повествование о прошлом позволяет усмотреть в книге С.Слонимского черты мемуарного жанра, поскольку в ней описываются события, в которых автор принимал непосредственное участие. В то же время желание Сергея Михайловича определить место его героя в прошлом, а затем и в настоящем, помочь осмыслить пройденный жизненный путь, чтобы передать приобретённый опыт потомкам – так, по образному выражению М. Бахтина, «время вносится внутрь человека». Мемуарный жанр оказывается тесно спаян с романом становления, где в процессе психологического, нравственного и социального формирования личности ею обретается личный опыт, которым возмужавший герой готов поделиться с идущим ему навстречу новым поколением. Жанр романа становления словно бы плавно модулирует в жанр романа воспитания, или, по определению М.Бахтина, в дидактико-педагогический тип романа. Не случайно на последних страницах «Бурлесок» появляются следующие строки: «Мой путь близится к закату – он уже пройден таким, каков он есть. Молодые, будьте смелее, бесстрашнее! Отбросьте мелкие соображения, не становитесь смолоду слишком мудрыми в практической жизни. И тогда вы создадите Новое и в творчестве, и в артистической работе» [10, с. 147].

Однако в сочинении, написанном в «презренной прозе» происходит и другое своеобразное пере рождение героя, не менее, а, скорее всего, более важное для романа становления. С.Слонимский резюмирует: «Композитор, зависящий от всех и каждого, может быть свободен в одном – в собственных сочинениях! Если не боится быть в них самим собой и писать как бог на душу положит» [10, с. 143]. Так «маленький книжный гомункулус» (как называет себя Сергей Михайлович в начале повествования) достигает вершины на профессиональной, творческой стезе. И этим завершается роман становления, в котором заглавной оказывается линия взросления и возрастания личности талантливого музыканта.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 506 с.
- 2/ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
- 3/ Долинская Е.Б. Неизвестные ранние литературные тексты С.Слонимского // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 3. С. 7–18.
- 4/ Конкина Л.С. Роман воспитания в концепции М.М. Бахтина (К Бахтинской типологии романа) // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сентябрь. 2003. С. 139–145.
- 5/ Москалюк М.В. Что такое искусство: современные смыслы и вызовы // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2021. № 2. С. 5–11.
- 6/ Сержант Н.Л. Динамика жанровой дефиниции романа воспитания // Весті БДПУ. Серія 1. 2023. № 3. С. 144–147.
- 7/ Слонимская Р.Н. Комментарий очерка Сергея Слонимского «Мифы и реальность: о ложных репутациях» из книги «Заметки на полях нотной тетради» // Pan-Art. 2024. Том 4. Выпуск 3. С. 233–241.
- 8/ Слонимская Р.Н. Комментарий очерка Сергея Слонимского «Скандалист поневоле: хроника хронического стресса – 1943–1971» из книги «Заметки на полях нотной тетради» / Pan-Art. 2024. Том 4. Выпуск 4. URL: <https://pan-art-journal.ru/issue/pa.2024.4.4> (дата обращения 20.02.2024)
- 9/ Слонимская Р.Н. Комментарий очерка Сергея Слонимского «Скандалист поневоле: хроника хронического стресса – 1972–1991» из книги «Заметки на полях нотной тетради» // Pan-Art. 2024. Том 4. Выпуск 4. RL: <https://pan-art-journal.ru/issue/pa.2024.4.4> (дата обращения 20.02.2024)
- 10/ Слонимский С.М. Бурлески, элегии, дифирамбы в презренной прозе. СПб.: Композитор, 2000. 152 с.
- 11/ Слонимский С.М. Воспоминания школьных лет (записал А.А. Логунов) // Musicus. 2016. № 3 С. 28–31.

REFERENCES

- 1/ Bahtin, M. (1975), *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics: Studies from different years], *Hudozhestvennaya literatura*, Moscow, 506 p. (In Russ.)
- 2/ Bahtin, M. (1986), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity], *Iskusstvo*, Moscow, 445 p. (In Russ.)

- 3/ Dolinskaya, E.B. (2021), "Unknown early literary texts S.Slonimsky", *Problemy muzykal'noj nauki* [Problems of musical science, Music Scholarship], no. 3. pp. 7–18. (In Russ.)
- 4/ Konkina, L.S. (2003), "The novel of education in the concept of M.M. Bakhtin (To the Bakhtin typology of the novel)", *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk* [Actual problems of the humanities], September, pp. 139–145. (In Russ.)
- 5/ Moskalyuk, M.V. (2021), "What is art: modern meanings and challenges", *ARTE*, no. 2, pp. 5–11. (In Russ.)
- 6/ Serzhan, N.L. (2023), "The dynamics of the genre definition of the novel of upbringing", *Vesti BDPU* [To lead the BSPU], Series 1, no. 3, pp. 144–147 (In Russ.)
- 7/ Slonimskaya, R.N. (2024), "Commentary on Sergei Slonimsky's essay "Myths and Reality: about false reputations" from the book "Notes in the margins of a music notebook"", *Pan-Art*, vol. 4, no. 3, pp. 233–241 (In Russ.)
- 8/ Slonimskaya, R.N. (2024), "Commentary on Sergei Slonimsky's essay "The Reluctant Brawler: Chronicle of chronic Stress – 1943–1971", *Pan-Art*, vol. 4, no. 4, Available at: <https://pan-art-journal.ru/issue/pa.2024.4.4> (Accessed 20 February 2024). (In Russ.)
- 9/ Slonimskaya, R.N. (2024), "Commentary on Sergei Slonimsky's essay "The Reluctant Brawler: Chronicle of chronic Stress – 1943–1971", *Pan-Art*, Vol. 4, no. 4, Available at: <https://pan-art-journal.ru/issue/pa.2024.4.4> (Accessed 20 February 2024). (In Russ.)
- 10/ Slonimskij, S.M. (2000), *Burleski, elegii, difiramby v prezrennoj proze* [Burlesques, elegies, praises in despicable prose], *Kompozitor*, St.Petersburg, 152 p. (In Russ.)
- 11/ Slonimskij, S.M. (2016), "Memories of school years (recorded by A.A. Logunov)", *Musicus*, no. 3, pp. 28–31 (In Russ.)

Сведения об авторе

Умнова Ирина Геннадьевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства, Кемеровский государственный институт культуры
E-mail: kemguki.kafedramimpi@yandex.ru

Author Information

Irina G. Umnova, D. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor of the Department of Musicology and Musical and Applied Arts, Kemerovo State Institute of Culture
E-mail: kemguki.kafedramimpi@yandex.ru